

Каждый вечер он просматривал документы, но сегодня его внимание привлекли бумаги из отдела кадров.

На фотографии юноша выглядел мрачным — совсем не похожим на того жизнерадостного парня, которого он привык видеть.

Мо Лан сам не заметил, как начал изучать резюме Чжоу Шэна внимательнее, чем любой из рабочих отчетов.

Вспомнив вечно страдальческое лицо Чжоу Шэна, Мо Лан невольно тихо усмехнулся.

— Чжоу Шэн. Еще повоюем.

6. Служебный роман 06

Бай Шиянь потратил целый вечер, пытаясь разобраться с огромными долгами. Он все еще был должен системе 659 три тысячи очков — даже после завершения задания в этом мире он не смог бы их вернуть. К тому же он задолжал Мо Лану почти тысячу юаней. Бай Шиянь решил, что должен работать усерднее и сблизиться с Мо Ланом, иначе, по его подсчетам, он не справится с заданием и за три года.

Как только Бай Шиянь пришел в офис, начальник отдела Жуань приказал ему отнести документы на четвертый этаж.

На самом деле Бай Шиянь хотел отказаться, но, боясь упустить шанс сблизиться с Мо Ланом, понутив голову, отправился наверх.

Мо Лан был странным человеком, об этом знала вся компания. Обычно президенты обустраивают кабинеты на верхних этажах, но Мо Лан упрямо выбрал четвертый. К тому же на этом этаже не было системы оповещения, из-за чего Бай Шиянь в свой первый визит по ошибке забрел в туалет.

У этого тела не было воспоминаний о четвертом этаже, а сам Бай Шиянь здесь ориентировался плохо, поэтому просто бесцельно бродил по коридорам.

Спустя минут пять он наконец увидел полностью прозрачный кабинет, в котором сидел Мо Лан.

Бай Шиянь тихо постучал:

— Господин Мо.

Мо Лан поднял голову от бумаг. Золотая оправа его очков слегка сползла на переносицу, и он посмотрел на Бай Шияня холодным, отстраненным взглядом поверх стекла.

Раньше Бай Шиянь думал, что такие очки идут только старому выскочке господину Баю, но он не ожидал, что на переносице Мо Лана этот старомодный аксессуар будет смотреться так безупречно.

Интеллигентный негодяй.

В голове Бай Шияня вертелись только эти два слова.

— Давай сюда.

Бай Шиянь протянул документы на подпись.

Мо Лан держал в руках ручку AURORA стоимостью в десятки тысяч. Бай Шиянь помнил, как старик Бай долго хотел купить такую же, но кто-то сказал, что для этой ручки нужно обладать аристократическим шармом, и тот отступил. Мо Лан, сжимая черно-золотую ручку, легко и плавно вывел свою подпись. Бай Шиянь почувствовал странное облегчение — не передать словами, словно его душа вознеслась.

Мо Лан подписал бумаги, закрыл папку и протянул ее обратно. Бай Шиянь замер на мгновение, взял документы, слегка поклонился и собрался уходить.

— Ты деньги принес?

Бай Шиянь замер на месте:

— Что?

Мо Лан, подперев подбородок руками, смотрел на него:

— Ты же вчера был должен мне за ужин.

Бай Шиянь не сдержался и закатил глаза. Такой богач, а все никак не может забыть эту несчастную тысячу!

— Ха-ха... сегодня утром так торопился, что забыл...

Пока Мо Лан не успел ничего ответить, Бай Шиянь поспешно сменил тему:

— Господин президент, почему у вас нет секретаря? Я видел, что столы снаружи пустуют. А если кто-нибудь ворвется в ваш кабинет без спроса?

Мо Лан пристально посмотрел на него. Когда Бай Шиянь уже был готов провалиться сквозь землю от неловкости, тот наконец заговорил:

— И правда. Тогда будешь моим секретарем.

Так Бай Шиянь под завистливые взгляды коллег в одночасье получил повышение и перебрался на четвертый этаж, став личным секретарем властного президента.

Но никто не сказал ему, что на этом месте уже кто-то был. Просто в тот день Мо Лан отправил секретаршу по делам, а когда она вернулась, ее место было занято. Правда, Мо Лан перевел ее в филиал на должность младшего менеджера.

Бай Шиянь неплохо справлялся с ролью секретаря. Зарплата была почти десять тысяч, плюс куча бонусов — он был готов благословлять предков Мо Лана до восемнадцатого колена.

Мо Лан был педантом. От Бай Шияня требовалось лишь поддерживать в кабинете идеальную чистоту: если президент замечал хоть одну пылинку, его настроение портилось на весь день. Обычно на четвертый этаж никто не поднимался, Бай Шияню не нужно было никого принимать или разносить бумаги. Кроме уборки, он целыми днями сидел за столом и играл в

игры. Работа была настолько легкой, что он не мог в это поверить.

Когда Мо Лан подошел к двери, он увидел, что в идеально чистом кабинете его маленький секретарь склонился над столом, раскладывая бумаги.

Джинсы, которые были на нем сегодня, казались немного тесноватыми, и когда он наклонился, ткань плотно обтянула его маленькую задницу. Мо Лан внезапно почувствовал сухость в горле и невольно кашлянул.

Услышав звук, Бай Шиянь тут же вскочил и почтительно поздоровался:

— Господин президент, вы сегодня рано.

Мо Лан вошел в кабинет, бросил ему свою сумку и слегка ослабил галстук:

— Сделай температуру ниже.

Бай Шиянь растерялся — температура и так была нормальной. Посмотрев на его костюм, он не удержался от ворчания про себя: кто заставлял тебя носить этот пиджак? Умрешь от жары — сам виноват.

Мо Лан наблюдал, как Бай Шиянь пошел настраивать кондиционер. Футболка на парне была явно старой, без рисунка, почти выцветшей, и было видно черный ремень на талии маленького секретаря.

Мо Лан почувствовал жажду, отвел взгляд и приложился к стакану с водой.

Что с ним сегодня? Ему постоянно казалось, что очень жарко.

Все утро Мо Лан не мог сосредоточиться на документах. Когда позвонила Цинъянь, он даже отвлекся, потому что все время смотрел на своего секретаря.

— Брат? Брат? Ты слышишь?

Мо Лан пришел в себя и сделал вид, что спокоен:

— Да, говори.

Гу Цинъянь на другом конце провода вздохнула:

— Я говорю, сегодня вечером мой день рождения, не забудь прийти в отель и принести подарок!

Мо Лан рассеянно чертил что-то на бумаге и тихо ответил:

— Хорошо, я понял.

Гу Цинъянь слушала гудки в телефоне, и выражение ее лица было странным.

Мужчина рядом с ней притянул ее к себе:

— Что такое? Ты не рада?

Гу Цинъянь холодно взглянула на него, смахнула его руку со своего плеча, оделась и вышла из

дома.

Мо Лан положил трубку и посмотрел на свои рисунки. Внезапно он покраснел, скомкал лист и бросил его в корзину.

На черно-белом листе бумаги был набросан силуэт человека, склонившегося над столом.

Бай Шиянь сидел на своем месте, умирая от скуки. Каждый день одно и то же: кроме уборки — никакой работы. Он даже не мог играть в игры, сидя за столом — просто тоска зеленая. Раньше он просил старика Бая устроить его в компанию, но та старая ведьма откупила от него квартирой. Бай Шиянь знал, что она боится, как бы он не прибрал к рукам бизнес семьи Бай, но он и сам был не против безделья. Хотя он и мечтал о жизни офисного работника, но лучше быть прожигателем жизни, чем находиться под присмотром той ведьмы.

Теперь, когда он действительно стал белым воротничком, ему стало не по себе.

Вдруг зазвонил телефон, и Бай Шиянь поспешно взял трубку:

— Алло, здравствуйте, приемная президента МЈ.

Человек на том конце провода, казалось, тихо усмехнулся:

— Заходи.

Бай Шиянь удивленно повернулся к кабинету Мо Лана, краснея от стыда и мечтая провалиться сквозь землю.

Мо Лан через прозрачное стекло наблюдал, как его маленький секретарь уныло плетется внутрь, и невольно покачал головой с легкой улыбкой.

— Господин президент, вы меня звали?

Его голос звучал подавленно и вяло.

— Ты не знал, что телефон на твоём столе — это внутренняя линия связи со мной?

— ...Не знал...

— Впрочем, неудивительно, ты же только пришел. Сделай для меня кое-что.

Бай Шиянь мгновенно поднял голову, его глаза засияли. Мо Лан почувствовал, как от этого взгляда по телу разливается жар, и невольно закашлялся.

— Подбери себе костюм по фигуре.

Бай Шиянь опешил. Он был ниже Мо Лана, зачем ему покупать костюм такого размера?

— Господин президент, вы хотите сделать кому-то подарок?

— Можно сказать и так. Иди быстрее. — Мо Лан протянул ему черную карту.

Бай Шиянь знал такие карты — поговаривали, что лимит по ним бесконечен. Он дрожащими руками, с величайшим почтением принял ее.

— Есть, задание будет выполнено!

Мо Лан смотрел на радостную спину Бай Шияня и снова склонился над бумагами.

Прошло двадцать минут, но Мо Лан так и не перевернул страницу.

Бай Шиянь, сжимая карту, был счастлив, как ребенок.

— 659, у меня есть деньги!

Система: — Это деньги цели. Коррупция по законам этого мира карается арестом.

— Ой, ну ты вечно портишь настроение! Кто говорит о коррупции? Разве не Мо Лан отправил меня за покупками? Это командировка! Что такого в том, чтобы потратить немного денег в командировке?

Система: — Как скажешь.

Затем Бай Шиянь был выброшен из диалога.

Обойдя этаж с люксовыми брендами, Бай Шиянь так ничего и не выбрал. Раньше он никогда не носил костюмы, и теперь, когда ему нужно было подобрать комплект, он растерялся.

Весь остаток дня Бай Шиянь провел в магазинах, примеряясь и выбирая, и наконец собрал подходящий комплект.

Только он собрался вернуться в компанию, как позвонил Мо Лан.

— Господин президент, я все купил!

— Где ты?

— Э... у входа в Хуаи Интернешнл перед офисом.

— Стой там и не двигайся.

Бай Шиянь послушно замер на месте.

Мо Лан сегодня был за рулем сам.

Бай Шиянь сел в машину и по привычке занял место на пассажирском сиденье.

Мо Лан повернул голову, глядя на него с явным удивлением.

— Э-э, господин президент, вы не подумайте... Я просто подумал, что если сяду сзади, это будет выглядеть слишком официально, и люди еще решат, что вы мой водитель, вот и решил сесть спереди.

Мо Лан тронулся с места и сухо произнес:

— Официально...

Бай Шиянь замер. Неужели мое желание сблизиться стало слишком заметным? Он поспешно начал оправдываться:

— Я не это имел в виду, просто мы же начальник и подчиненный, не настолько же мы чужие...

— Хм.

Всего одно слово, но Бай Шиянь в панике посмотрел на показатели над его головой — к счастью, они не выросли.

— Господин президент, куда мы едем?

— На банкет.

— Банкет? Встреча с партнерами?

— Нет. День рождения Цинъянь.

Бай Шиянь мгновенно сник.

— Господин президент... вы же... не заставляете меня идти, правда?

— Именно.

— Я... мне кажется, мое присутствие там неуместно...

— Ты мой секретарь. Я сказал можно — значит можно.

— А... этот костюм...

— Позже переоденешься в отеле.

Услышав это, Бай Шиянь не сдержался и дрожащим голосом спросил:

— А... этот костюм идет за ваш счет или за мой?..

Мо Лан, видимо, не ожидал такого вопроса. Он хотел рассмеяться, но сдержался, а Бай Шиянь принял это за крайне недовольное выражение лица.

Он испугался, сжался у окна и замолчал.

Машина подъехала к отелю, принадлежащему семье Мо. Это было самое роскошное место в Моду, здесь проводили банкеты только очень богатые и влиятельные люди.

Мо Лан подъехал к входу и первым вышел из машины, Бай Шиянь последовал за ним.

— Сначала отведу тебя переодеться.

Бай Шиянь был подавлен: этот костюм был самым дешевым из тех, что он выбрал, но если бы он знал, что платить придется ему, он лучше бы купил что-нибудь на рынке.

У Мо Лана в этом отеле был постоянный номер. Он открыл дверь, впустил Бай Шияня, а сам встал у панорамного окна.

Бай Шиянь переоделся, полюбовался на себя в зеркало и пригладил растрепанные волосы.

В зеркале отражался вполне солидный молодой человек, хотя Бай Шияня не покидало странное ощущение, что он выглядит как «уке».

Когда он вышел из ванной, Мо Лан стоял у окна и курил.

Бай Шиянь не курил, потому что боялся умереть. Но в прошлой жизни он все равно умер, даже не выкурив ни одной сигареты.

Мо Лан курил очень... красиво. Он не мог подобрать другого слова. Казалось, любое, даже самое вульгарное действие в его исполнении становилось уместным и прекрасным.

Мо Лан увидел его в отражении окна, обернулся и на мгновение лишился дара речи. Перед ним стоял не тот маленький секретарь, который дремал за столом, а настоящий светский кавалер.

— Костюм тебе идет.

— А... спасибо...

Мо Лан отвел взгляд и затушил сигарету в пепельнице:

— Пойдем.

7. Служебный роман 07

Бай Шиянь плелся следом, чувствуя себя не в своей тарелке. Раньше та старая ведьма никогда не позволила бы ему появиться на подобном банкете, где можно завести полезные знакомства, да он и сам не хотел. Сейчас же, следуя за Мо Ланом сквозь толпу в роскошном костюме, он чувствовал себя крайне неловко.

Бай Шиянь обошел зал, но не увидел никого из старшего поколения — видимо, это был частный праздник Гу Циньянь.

Мо Лан с маленькой подарочной коробкой направился к ней. Циньянь давно его заметила и, размахивая руками, бросилась ему на шею.

— Брат, почему так поздно?!

Бай Шиянь, которого Мо Лан заслонил собой, почувствовал неловкость, но все же решил выйти вперед:

— Госпожа Гу, с днем рождения. Пришел внезапно, подарок не подготовил, прошу прощения.

Гу Циньянь покосилась на него с недоверием:

— Ты... ты что здесь делаешь?

Мо Лан отстранил ее и вложил в руки коробочку:

— Я его привел. У меня еще дела, так что не смогу составить тебе компанию.

Лицо Гу Циньянь мгновенно вытянулось:

— Брат! Как так? Ты только пришел и уже уходишь? Нет! Я так давно тебя не видела! Не смей уходить! Сыграй мне что-нибудь!

Бай Шиянь, стоя в стороне, нервно дернул щекой. Давно не видела? Они же вчера виделись! И еще говорит, что скучала по брату, а сама вчера с каким-то мужчиной в гостиницу отправилась.

Мо Лан не смог ей отказать, слегка кивнул Бай Шияню:

— Не отходи далеко, я сыграю одну пьесу.

Бай Шиянь закивал, как заведенный. Он еще на входе заметил десерты и теперь наконец мог пустить их в дело!

Мо Лан, увидев, что тот ведет себя послушно, позволил Цинъянь утащить себя к сцене. Пока Бай Шиянь уплетал торт, он почувствовал, как в спину ему вонзились ледяные иглы.

Мо Лан сидел за роялем и, глядя на Бай Шияня, который с аппетитом ел, улыбался.

Гу Цинъянь не подозревала, что он смотрит на секретаря — она думала, что он смотрит на нее, и расцвела от счастья.

По залу разлились нежные, элегантные звуки фортепиано, и все вокруг стихло.

Бай Шиянь, жуя торт, обернулся к нему.

Мо Лан в строгом костюме сидел за роялем, его длинные, тонкие пальцы легко порхали по клавишам, рождая бесконечную красоту.

Если бы кто-то другой сидел там и играл, Бай Шиянь обязательно съязвил бы по поводу показухи, но только не в случае с Мо Ланом. В нем не было ни капли позерства. С самой первой встречи он понял: Мо Лан — воплощение истинной элегантности, идущей изнутри. Никто не мог сравниться с ним, никто не мог его высмеять, потому что в нем невозможно было найти ни единого изъяна.

Бай Шиянь не знал названия мелодии, но она показалась ему немного печальной.

Вдруг он проникся к нему жалостью. Этот человек выглядит таким возвышенным, чистым и ясным, но, может быть, он тоже устал? Ведь ему приходится всегда быть безупречным, лишенным эмоций человеком.

Музыка стихла, а Бай Шиянь все еще завороченно смотрел на него.

Мо Лан сошел со сцены:

— Цинъянь, с днем рождения. У меня дела, я пойду.

Гу Цинъянь хорошо его знала: хотя он виртуозно играл, он делал это крайне редко. То, что сегодня он сделал для нее исключение, ее вполне удовлетворило.

Увидев, что Мо Лан идет к нему, Бай Шиянь поспешно отложил торт и небрежно вытер рот салфеткой.

— Наелся?

Вопрос застал Бай Шияня врасплох, он смущенно почесал затылок:

— Этот торт оказался довольно вкусным...

Мо Лан посмотрел на пустые бокалы рядом с ним и удивился:

— Ты пил?

Бай Шиянь хотел сказать, что это был просто фруктовый коктейль, но вместо этого громко икнул.

— 659, разве оригиналу нельзя пить?!

Система: — Верно, носитель.

Бай Шиянь мысленно проклял систему тысячу раз. У него, Бай Шияня, была репутация человека, который может пить до потери пульса, а тут — пара бокалов, и он в стельку.

Мо Лан, заметив, что с ним что-то не так, и слыша непрекращающуюся икоту, схватил его за руку и повел к выходу, не обращая внимания на любопытные взгляды гостей.

Когда они вышли из зала, Бай Шиянь уже был в полубессознательном состоянии. Мо Лан, не раздумывая, подхватил его на руки и зашел в личный лифт.

В отеле был лифт, ведущий прямо в люкс, людей там почти не было, поэтому Мо Лан не переживал.

Он бросил Бай Шияня на кровать. Тот что-то невнятно пробормотал и, перевернувшись, продолжил спать.

Мо Лан приподнял его, чтобы снять пиджак, и увидел, что белая рубашка на спине уже пропиталась потом.

Мо Лан помедлил, положил его обратно и начал медленно расстегивать пуговицы.

Одна. Две. Три.

Обнажилась нежная, светлая грудь, которая мерно вздымалась при дыхании. Мо Лан почувствовал острую жажду.

Бай Шиянь пытался заставить себя проснуться, но тело его подвело, и он провалился в глубокий сон.

В полудреме он почувствовал, как кто-то бережно снимает с него одежду, теплая салфетка протирает спину, грудь и шею. Во сне Бай Шияню стало очень жарко, он махнул рукой, наткнулся на что-то твердое, обхватил это и не захотел отпускать.

Мо Лан с досадой посмотрел на свою руку, которую крепко сжимал маленький секретарь, — тот спал очень сладко.

— Ладно, сегодня прощу.

Ночь прошла спокойно. Когда Бай Шиянь проснулся, он почувствовал, что придавил что-то твердое, приоткрыл глаза и увидел... чью-то руку.

Бай Шиянь испугался, поднял глаза и увидел... Мо Лана?!

Он не смел пошевелиться, глубоко вдохнул и заставил себя вспомнить, что произошло вчера. Они оба были с голым торсом, и он чувствовал, что... что-то здесь не так.

— 659! Меня что, изнасиловали?!

Система: — Во время вашего опьянения функции системы были автоматически заблокированы.

— Тогда скажи мне, я хотя бы... цел?!

Система: — Должно быть, да. Кстати... цель уже проснулась.

Бай Шиянь замер, хотел выругаться, но его «выбросило» из системы.

Мо Лан с интересом смотрел на него.

— Господин президент... хе-хе... какое совпадение...

Мо Лан, видя, что тот пытается избежать ответа, крепко схватил его за затылок:

— Ты все забыл, что было вчера?

Бай Шиянь мысленно застонал: мамочки, почему это звучит так, будто я — обещенная девица?

— Гос... господин президент... я... я вчера перебрал...

<http://bllate.org/book/21660/2235044>